

УДК 811.161.1.37

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-74-84

ПЕРЦЕПТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЗАГАДКЕ

Мещерякова О. А.

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить перцептивную лексику, которая используется в тексте русской народной загадки, определить её основные особенности, востребованные в данном жанре паремии.

Процедура и методы. В качестве материала для наблюдений были использованы тексты, представленные в сборнике «Загадки», подготовленном В. В. Митрофановой. Проведены структурный и семантический анализ паремиологических текстов.

Результаты. Включение в отгадку лексем со значением восприятия свидетельствует о коммуникативной значимости денотатов для паремиологической картины мира. Употребление перцептивных лексем в загадываемой части обусловлено востребованностью перцептивной семантики при создании образа денотата. В этом большую роль играют языковые особенности перцептивов, формирующие стереотип образа и реализующие игровой характер коммуникации. Перцептивная лексика выполняет в русской народной загадке жанрообразующие функции.

Теоретическая и/или практическая значимость выводов связана с расширением представлений об особенностях перцептивной лексики в структурных частях русской народной загадки и о функциональном потенциале чувственных обозначений.

Ключевые слова: денотат загадки, модусы и субмодусы перцепции, образная часть загадки, перцептивная лексика, русская народная загадка

PERCEPTIVE VOCABULARY IN RUSSIAN FOLK RIDDLE

O. Meshcherykova

Pushkin Leningrad State University

Petersburgskoye shosse 10, Pushkin, St. Petersburg 196605, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the perceptual vocabulary that is used in the texts of Russian folk riddles, to determine its main features that are in demand in this genre of proverbs.

Methodology. For observation and analysis, riddles were taken from the collection “Riddles” prepared by V. V. Mitrofanova. Structural and semantic analysis of the proverbial texts was carried out.

Results. The inclusion of lexemes with the meaning of the perception in the guess proves the communicative significance of denotations for the paremiological picture of the world. The use of perceptual lexemes in the riddle part is due to the demand for perceptual semantics when creating the image of denotation. In this, the linguistic features of percepts play an important role, forming the stereotype of the image and realizing the playful nature of communication. Perceptual vocabulary performs genre-forming functions in the Russian folk riddle.

Research implications. Theoretical and/or practical perceptibility lies in the study’s expansion of ideas about the features of perceptual vocabulary in the structural parts of the Russian folk riddle and about the functional potential of sensory designation.

Keywords: figurative part of the riddle, modes and submodes of perception, perceptual vocabulary riddle denotation, Russian folk riddle

Введение

В современной лингвистике интерес, проявляемый к загадке, вполне закономерен. Он обусловлен антропоцентрической сущностью языкознания – науки, которая уделяла внимание не только знаку, но и человеку, именно он – «мера всего и вся» [22, с. 274]. Антропоцентрическая парадигма позволяет увидеть в паремии вербализацию знания, «усвоенного носителями языка в результате социально-культурного опыта» [7, с. 5], а сам жанр рассматривается как один из способов миропознания и мироосмысления [9].

Освоение окружающей действительности изначально связано с работой органов чувств, деятельность которых, хотя и составляет сферу бессознательного, тем не менее семантизируется и вербализуется в *перцептивной лексике*. К ней относятся слова и выражения, обозначающие результаты деятельности зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса.

Все люди наделены одинаковыми каналами восприятия, но представления, рождаемые сенсорными ощущениями, у всех различны, из-за чего в современной лингвистике даже предлагается введение лингвистической метрологии (*linguistic metrology*) для установления соотношения между показаниями прибора со шкалой цвета или звука и лексическими значениями слов в разных языках (“the correlation between the device characteristics and the meanings of the words of different languages”) [23, с. 1015]. Субъективность результата перцептивного процесса отражается в дифференциации и количестве обозначаемых перцептивных признаков в разных языках [10]. Но и в одном языке у одних и тех же номинантов восприятия имеются разные смыслы, обусловленные погружённостью носителей языка в разные социальные и культурные условия. Всё это свидетельствует о модальном характере перцепции. Поэтому группы перцептивных слов и выражений называются *модусами перцепции*. В некоторых модусах выделяются *субмодусы*, например, зрением

формируются три субмодуса, обусловленных восприятием света, цвета, формы [15].

Причины субъективности перцептивной деятельности, отражённой в языке, ещё находятся в стадии осмысления [1], однако безусловно признаваемым является тот факт, что объективируемое в тексте восприятие определяется формами сознания, одна из которых – фольклорное сознание, отражающее самобытную эстетическую систему [3].

Фольклорное сознание определяет общие черты разных фольклорных текстов. В то же время их жанровая специфичность «связана с ведущей формообразующей ролью языковых средств» [11, с. 22].

В рамках данной работы были выявлены отдельные тенденции, характерные для использования в русской народной загадке лексики, относящейся к разным модусам и субмодусам перцепции.

В качестве материала для наблюдений были использованы тексты, представленные в сборнике «Загадки», подготовленном В. В. Митрофановой¹. Проведён их структурный и семантический анализ с привлечением частных лингвистических методов – лексического, контекстуального анализа перцептивных слов и словосочетаний.

Перцептивная лексика в отгадке

Загадки – «один из древнейших “малых” жанров славянского фольклора» [16, с. 233]. «Прагматической задачей загадки является идентификация загаданного концепта» [4, с. 195], поэтому построение загадки включает две обязательные составляющие – загадываемую часть (вопрос, образ) и отгадку к ней (ответ, денотат, исходный денотат). «Загадка – это комплексный словесный знак, который с игровой целью намеренно разделён на две части – на денотат и его обратное описание» [8, с. 71].

Без отгадки загадываемый текст или трансформируется в иной паремийный жанр, например в пословицу², или вовсе утрачивает смысл как текст.

¹ Загадки / сост. В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1968. 258 с.

² Там же. С. 9.

С коммуникативной точки зрения двухчастность текста загадки соответствует диалогичности речевого акта загадывания¹, в котором «всё подчинено ... игровой коммуникации» [8, с. 72]. Именно «с игровой целью части загадки в начале игровой коммуникации разделяются, в конце – воссоединяются» [8, с. 72].

Игровая природа загадки сопрягается с миромоделирующей, т. к. в паремии моделируются «две ситуации в рамках одного текста» [18, с. 135]. Одна из ситуаций – прямое обозначение загадываемой реалии, когда отгадка репрезентирует вербально то, что в первой части только мыслилось. В отличие от загадываемой части, где денотат подвергается преобразованию, в отгадке он соответствует исходному, отражённому в языковом сознании.

Присутствие в отгадке перцептивных лексем предстаёт вполне закономерным фактом, обусловленным тем, что, если загадка стремится сделать своим объектом как можно больше реалий из окружающего мира, в их число попадают процессы и результаты восприятия, которые становятся исходными денотатами. Как и загадка, отгадка «повёрнута ко всему, что есть», ничего «не упускает из виду» [19, с. 10]. Среди объектов загадывания можно выделить перцептивные предметы, перцептивные признаки, перцептивные действия, объективация представлений о которых реализуется с помощью «системно упорядоченного набора грамматических средств», отражающего «субъектно-ориентированный тип коммуникации» [6, с. 60].

Отгадка *запах* представляет собой исходный денотат. Перцептивная лексема актуализирует обонятельный модус, обозначая отвлечённую от предмета одорическую сущность, которая выступает субъектом действия: *Вокруг носа вьётся, а в руки не даётся; В нос кидается, а в руки не попадает; Не хватает, не имеется, только в нос кидается*². Среди отгадок существительное с отвлечённым

перцептивным значением представлено только данным словом. Другие отгадки показывают, что в денотатизацию вовлечены предметы, обозначенные в литературном языке конкретными именами существительными. В их семантическое содержание семы 'свет', 'температура' входят в качестве дополнительных, сопряжённых с собственно предметным содержанием. Такие отгадки-лексеммы фиксируют световые, звуковые, осязательные явления природы: *тень, молния, гром, мороз (холод, иней, лёд)*. *Видать глазами, да не взять руками (тень)*³; *Ни огня, ни жару не имею, а всё пожигаю (молния)*⁴; *Мотовило-косовило по поднебесью ходило, По-французски говорило, по-немецки отвечало (гром)*⁵; *Старик у ворот тепло уволок, Сам не бежит и стоять не велит (мороз)*⁶. Семантика перцептивности в них коррелирует с семантикой предметности, не являясь доминирующей. Например, субмодус света представлен лексемами, перцептивное значение для которых вторично, т. к. они служат для обозначения небесных тел *солнце, луна, месяц, звёзды*; природных световых явлений *рассвет*, а также искусственного освещения *свет от светца*. Например: *Белоголовая корова в подворотню смотрит (месяц)*⁷; *Часто мигает, да долго не светает (звезда)*⁸ и др.

В качестве отгадок представлены денотаты, также относящиеся к рубрике «Природные явления», но воспринимаемые уже на основе температурных ощущений. *Сам не бежит, стоять не велит; Без рук рисует, без зубов кусает (мороз (холод, иней, лёд))*⁹ и т. п.

Исходный денотат может быть представлен словесным рядом, где отдельным элементам присуща семантика перцептивного предмета. *Два стоят, два ходят и два минуются (небо и земля, солнце и месяц,*

¹ Загадки / сост. В. В Митрофанова. Л.: Наука, 1968. С. 234.

² Там же. С. 155.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Там же. С. 26.

день и ночь)¹; *Рассыпался стакан по всем городам, никто собрать не мог, одна королева хвост подняла да и всё убрала (звёзды и рассвет)*².

Перцептивный признак денотата реализуется в отгадке, представляющей собой номинативное словосочетание, в котором перцептивная лексема, как правило, является именем прилагательным. Категориальная признаковая семантика участвует в классификации предметов крестьянской жизни на основе особенностей цвета и вкуса.

Цветом в отгадке выделяется вид хлебного изделия: *Сито вито, золотом покрыто (белый хлеб)*³; сорт ягодных кустарников: – *Чёрная? – Нет, красная. – А почему она белая? – А потому, что зелёная (красная смородина)*⁴; масть крупнорогатого скота: *Вся шуба в заплатках, а игла не бывала (нёстрая корова)*⁵ (*нёстрая корова*); модель женского крестьянского платья: *Поле красит переграда (синяк (синий сарафан) с полосой)*⁶. Тем самым цветообозначение, представленное в отгадке, воспроизводит существовавшую в узусе типологию сортов и видов предметов, выполняя при этом функцию колористической конкретизации признака отгаданного предмета.

Употребление перцептивной лексемы *солёный*, семантически представляющей модус вкуса, обусловлено отражением в отгадках особенностей национальной кухни. *Полно корыто пузырей намыто (солёные огурцы)*⁷. Соль относится к приправе, которая на Руси до XIII в. не производилась, но уже в XVI в. была весьма популярной для приготовления продуктов длительного хранения [21, с. 420]. В «Домострое» приводятся советы по засаливанию мяса, упоминается и засаливание капусты. В исходных денотатах нашло отражение повсеместное распространение заготовки с помощью соли огурцов и грибов: *Не*

*брусница, не клюква, не репа, не брюква, Не семенем садилась, а так уродилась – В Великий Сочельник, в Петров понедельник, Хлебу замена, грибам перемена (волнухи солёные)*⁸. Включение лексемы *солёные* в отгадку-словосочетание демонстрирует взаимосвязь перцептивного концепта с концептом *еда*. Номинативные словосочетания с перцептивным прилагательным служат средством предъявления социо- и этнокультурной информации в паремиологической картине мира.

В состав номинативных словосочетаний также входят перцептивные существительные. В этом случае семантика перцептивного предмета, к примеру связанного с модусом света, уточняется пространственными, процессуальными и другими характеристиками: *На избном коньке пестра подушечка лежит (звёзды на небе)*⁹; *Ни до неба, ни до земли (падающая звезда)*¹⁰. В световом субмодусе также выделяется отгадка *свет от светца*, в основе которой лежит обозначение не только света, но и его источника: *Пришёл молодец, раскинул шатёр, Не собрать шатра ни хитру, ни мудру, ни грамотнику (свет от светца)*¹¹. Представленная в отгадке каузальная семантика способствует конкретизации характера света. Словосочетание выступает вербальным знаком бытовой культуры русской избы, освещённость которой многие века обеспечивалась горячей лучиной, вставленной в специальное приспособление. Роль знака культуры крестьянского быта имеет и лексема с обозначением температурного ощущения. *По полу катится, под лавку спать ложится (стужа в избе)*¹². Семантика денотата раскрывает представление, в котором холод связывается не с природой, а с жилищем человека. Распространённость такого температурного ощущения в повседневной жизни русского человека определяет его включённость в денотатизацию, при этом

¹ Загадки / сост. В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1968. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же. С. 68.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ Там же. С. 122.

⁷ Там же. С. 129.

⁸ Там же. С. 130.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Там же. С. 19.

¹¹ Там же. С. 103.

¹² Там же. С. 26.

семантика денотата (как и образной части) лишена каких-либо эмоциональных или аксиологических смыслов. Эта особенность, отличающая загадку от пословицы, соответствует жанру загадки, а перцептивные лексемы, в структуре ответа ориентированные исключительно на фактуальную информацию, поддерживают стилистическую нейтральность.

Перцептивное действие, представленное в отгадках, выражено с помощью цветowych, осязательных и звуковых глаголов. Так, в отгадке, имеющей форму сложного предложения, используются цветовой и осязательный глаголы *сесть*, *слезиться*: *Давно ли, давно ли снежки забелели? Есть тому годов двенадцать. Давно ли, давно ли с гор ключики побежали? Есть тому годов десяток (волосы старика **седеют**, глаза **слезятся**)*¹. Перцептивы, хотя относятся к разным модусам, участвуют в описании физиологического возраста человека, что указывает на значимость подобной семантики в паремиологической картине мира. При этом отгадка, как и в выше рассмотренном примере, содержит исключительно фактуальную информацию, её нейтральный характер поддерживается стилистическими и семантическими особенностями разномодусных перцептивов.

Звуковое действие, отражающее модус слуха, представлено в отгадке: *Взойду я в зой-зой-зой, Вскликну я: тюлили, тюлили, Подай пугутай, пугутай, Во что пузырь положить (курица **кудахчет**, просит себе гнезда, яйцо снести)*²; *Ходит барыня по городу, Кричит она по золоту: «Свет мой золото в белом платке завёрнуто» (курица, просит себе гнезда, яйцо снести)*³; *Я за хохол, она и захохочет (лошадь **ржёт**, когда в руки берут сено)*⁴. Включённость в денотатизацию зоонимических глаголов указывает на то, что в паремиологической картине мира отражаются ситуации ведения домашнего хозяйства, фиксирующие их аудиальный характер.

Включение перцептивных лексем в денотатизацию базируется не только на знании об их семантическом содержании, но и на знании о языковых особенностях этих лексем, которые определяют возможность участия перцептива в языковой игре.

Например, с точки зрения языковых особенностей прилагательное *красный*, не теряя своих перцептивных смыслов, коррелирует с единицами словесного ряда, обозначающего эмоциональное и психологическое состояние человека: *красный – красное лицо – краснеть, рдеть*. Это знание о языковых свойствах перцептива определяет его включение в денотат *красный чулок*, т. к. в соответствующей образной части цветообозначение формирует эротический подтекст загадки: *Рдеет, краснеет, на ногу лезет*⁵. Если исключить лексему *красный* из отгадки *красный чулок* или заменить другим колоративом, то образ потеряет намёк на ситуацию соблазна.

Эротический подтекст загадки о хлебе формируется благодаря тому, что в исходном денотате определён именно белый сорт хлеба. Цветолексема *белый* обуславливает в загадываемой части намёк на девицу, традиционное представление о которой включает и представление о белизне кожи. Это, к примеру, проявляется в сказке, где, «участвуя в описании внешних качеств героев, цветовой постоянный эпитет создаёт портрет человека с идеальной внешностью» [13, с. 268]. В загадываемой части повторяющиеся слова с корнем *бел-*, имея гендерный аспект, создают женский образ, который вместо идеала оказывается образом девицы лёгкого поведения: *Бела беляна в поле гуляла, Домой пришла, по рукам пошла (белый хлеб)*⁶.

Названные колоративы, присутствуя в отгадке, в загадываемой части детерминируют антропный код, в частности, для формирования подтекстовой эротической семантики, которая порождает эффект обманутого ожидания, т. к. денотат пред-

¹ Загадки / сост. В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1968. С. 60.

² Там же. С. 41.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Там же. С. 123.

⁶ Там же. С. 127.

ставлен самым «невинным» образом. Тем самым колоративная лексема включается в языковую игру и – что немаловажно – отражает традиции народной смеховой культуры [12]).

Для языковой игры, основанной на звуковых корреляциях между загадываемой частью и отгадкой, особое значение приобретает фонетическое оформление зоофона. Например, при использовании в отгадке глагола-зоофона *кудахтать* в загадываемой части текста применяются окказиональные звукоподражательные слова, что и создаёт основу языковой игры. *Поддай пугутай, пугутай* имеют фонетическую корреляцию с глаголом *кудахтать*. Глаголу *ржать* в отгадке *Лошадь ржёт, когда в руки берут сено* в языке соответствует междометное звукоподражание *и-го-го*, а ему в загадываемой части соответствуют слова *хохол – захохочет*.

Звуковое соотнесение двух частей загадки имеет древние корни: словесные созвучия возникали в заклинаниях, заговорах [5], и, подобно зооморфной мифометафоре, отражали мифоритуальную модель мира [17; 20]. Созвучия отгадки и загадываемой части свидетельствуют о том, что перед нами образцы архаической поэзии. В современном варианте они выполняют эстетическую функцию.

Перцептивная лексика в загадываемой части паремии

Загадываемая часть, в отличие от денотата-ответа, являет собой вторичную номинацию [17], осуществляемую в целях репрезентации концепта через его свойства, функции и т. п. [14]. Поэтому использование в загадываемой части перцептивных лексем, способных передавать восприятие цветовых признаков предметов, звуковых или осязательных свойств процессов и т. п. посредством разных частей речи, представляется весьма целесообразным в прагматическом плане.

Так, логически обосновано употребление светообозначений с корнем *свет* в загадках, описывающих природные свето-

вые явления. *Трах, трах, рассыпался горох, А как стало **рассветать**, нечего собирать (звёзды на небе)*¹; *Когда я молод был, **светло светил**, Под старость стал меркнуть стал (месяц)*²; *Маленький, курбатенький всему миру **свет** (месяц)*³; *Круглолицый, **светлоокий** Ходит, гуляет, людей утешает (месяц)*⁴; *Встану я рано, бела да румяна, умоюсь росой, распушу золотые косы, как взойду на гору в венце золотом да гляну **светлыми** очами – и человек и зверь возрадуются (небо и солнце)*⁵; *Шёл мужик по дороге, увидел – чёрт на зареде: «**Светильня, свети, свети, а чёрт с зареда слети, слети**» (земля, снег, солнце)*⁶. Как видим, востребованными оказываются и семантика света, и частеречное разнообразие светообозначений.

Особенно примечательным, на наш взгляд, является употребление глагола *светить*, который обозначает процесс свечения. Так, он используется для описания жучка, светящегося в темноте: *Не солнце, не огонь, а **светит** (светляк)*⁷. В загадке, с одной стороны, воспроизводится знание о возможном световом излучении, производимом насекомым; с другой стороны, в ней задействовано и знание о языке, а именно о том, что многие предметы именуется по производимому им действию. Это позволяет глаголу *светить* выступать одновременно и лексическим компонентом описания, и коммуникативной «подсказкой» в общении между «загадчиком» и «отгадчиком», которому нужно назвать имя жучка, созданного на основе глагола *светить*, – *светляк*.

В лексическом аспекте глагол *светить* имеет несколько лексико-семантических вариантов. Он может обозначать и прямое световое излучение, и отражённое. Поэтому его использование в паремиях для именованья и того, и другого детерминирует создание двусмысленности паремии.

¹ Загадки / сост. В. В Митрофанова. Л.: Наука, 1968. С. 19.

² Там же. С. 21.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Там же. С. 35.

Ср.: *Светит, а не греет (месяц)*¹; *Четверо стелют, двое светят, один лежит, никого не пускает (собака)*². В первом примере глаголом *светить* актуализируется представление о прямом излучении, во втором – об отражённом свете глаз. Таким образом обыгрывается многозначность глагола *светить*, что создаёт в пространстве текста загадки возможности для языковой игры. Эти и подобные им примеры позволяют говорить о жанрообразующей функции перцептивной лексемы.

Благодаря своему коммуникативному доминированию загадывающий имеет право шифровать объект «по нормам своего видения мира» [2, с. 134]. Однако, чтобы коммуникация была успешной, а загадка отгаданной, кодирование объекта производится с опорой на стереотип – коллективное представление, «синтезирующее в себе типовые ситуации и свойства»³. В загадке стереотип выполняет «функцию знакового замещения не самого денотата как представителя класса, а стереотипного видения этого денотата» [8, с. 72].

Рассмотрим, как используется в загадке возможность перцептивной лексики выражать стереотипное представление.

Так, в загадках о зиме, снеге, морозе, инее нередко используется цветообозначение *белый*, указывающее на цвет природных явлений, относящихся к холодному времени года: *Вырос лес, белый весь, пешком в него не войти, на коне не въехать (морозный иней на окне)*⁴; *Идёт Яшка белая рубашка (снег)*⁵; *Шуба бела весь свет одела (снег)*⁶. Употребление прилагательного *белый* помогает «отгадчику» успешнее найти решение загадки, поэтому использование перцептивного слова в качестве стереотипного важно для загадки как коммуникативного жанра.

Приведём ещё примеры выполнения цветообозначением функции стереотипа

в загадываемой части. Например, при загадывании денотатов, так или иначе связанных с огнём, в загадке в качестве лексического компонента используются слова с корнем *красн-*: *Сама бела, а дитяtko красен (свеча)*⁷; *Что на свете краснее? (огонь)*⁸; *Красенький котик по шестуку ходит (огонь на лучине)*⁹.

Использование в загадываемой части лексем-стереотипов характерно и для других модусов и субмодусов. Например, *сладкий* – стереотипное представление о мёде. Поэтому многие загадки о пчеле, в том числе библейские происхождения, включают соответствующие однокоренные слова. *Приятное моё кушанье, сладок плод моих трудов (пчёлы)*¹⁰; *От ядущего ядомое изыде и от крепкого сладкое (самсон, пчёлы, лев, мёд)*¹¹ и т. п.

Стереотипные свойства загадываемого предмета относятся к «неотчуждаемым». Именно поэтому в «серии» загадок, где шифруется один и тот же предмет, но с использованием разных метафорических образов, перцептивный стереотип служит основанием этой цепи. В приведённых выше примерах перцептивный стереотип устанавливается на основе физических свойств, присущих денотату, т. е. логическим путём. Однако в качестве стереотипного может выделяться и конвенциональный перцептивный признак. Например, банный веник может быть рассмотрен в загадке с точки зрения формы или функции. Однако данный предмет часто видится через призму цвета – *зелёный*. В таком случае цвет, скорее, «договорной» признак, нежели логический. Ср.: *Идёт бабушка из бани в зелёном сарафане; Идёт баба ермолитка, на ней шубка зелёнька, лычком подпоясана; Митька зелёньек, ниткой пертянен; Вечор меня зеленушка уползал, уёрзал и спать уклал; Пришёл зелена поздно вечера*¹². Это говорит о том, что перцептивный

¹ Загадки / сост. В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1968. С. 21.

² Там же.

³ Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. С. 126.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ Там же. С. 102.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 33.

¹¹ Там же. С. 154.

¹² Там же. С. 96.

признак, используемый в загадываемой части как стереотип, отражает не столько объективное свойство, сколько свойство, «назначенное» ему человеком. Поэтому, говоря о перцептивных лексемах, употребляемых в загадке в качестве обозначения стереотипных свойств, мы должны осознавать не столько физическую природу его восприятия, сколько культурную.

Заключение

Проведённое исследование показало, что перцептивная лексика, семантика которой отражает результаты восприятия органами чувств объективного мира, активно используется в русской народной загадке.

В исходном денотате русской народной загадки представлены все модусы перцепции – зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса. Лексемы, в семантике которых отражается бессознательное восприятие, имеют различную частеречную принадлежность, благодаря чему в отгадке представлены перцептивные предметы,

перцептивные признаки, перцептивные действия.

Перцептивная лексика активно участвует в создании образа загадываемой части текста.

Употребляемые перцептивы, независимо от того, к какому модусу они принадлежат, участвуют в формировании паремиилогической картины мира, а именно тех её сфер, которые связаны со знаниями как о самой перцепции, так и о многом другом: о небесных телах, природных явлениях, крестьянском быте и т. п.

Языковые особенности перцептивной лексики, используемой как в отгадке, так и в загадываемой части, способствуют включению её в языковую игру.

Благодаря семантическому содержанию, особенностям словообразования, стилистической окраске и другим языковым свойствам перцептивов, лексемы этой тематической группы выполняют разнообразные жанрообразующие функции.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина Н. Г., Кузьмина А. Н. Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке // Русская речь. 2019. № 5. С. 7–21.
2. Гамидов И. Г., Мамедова В. Н. Квалификация когнитивной сущности загадок с позиций теории языковой игры // Традиции и инновации в системе образования: сборник научных статей. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2020. С. 133–142.
3. Голованов И. А. Фольклорное сознание как особый тип художественного освоения действительности // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22. С. 43–47.
4. Головачева А. В. К вопросу о прагматике загадки // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст 1. М.: Индрик, 1994. С. 195–213.
5. Гура А. В. Языковые созвучия как средство символизации в фольклорных и поэтических текстах // Slověne. 2021. Vol. 10. № 1. S. 322–346.
6. Гуреев В. А. Реализация эгоцентрического принципа в грамматической системе языка // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 60–66.
7. Кацуба Л. Б. Психолингвистика и паремия: к вопросу о соотношении понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 2 (261). С. 4–7.
8. Ковшова М. Л., Орлова О. С. К вопросу о семантической структуре загадки: когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2020. № 4 (4). С. 70–79.
9. Логутенкова О. Отражение фольклорной картины мира в языковом сознании русско-греческих билингвов (на материале русских и новогреческих загадок) // Cuadernos De Rusística Española. 2016. № 12. P. 47–56.
10. Лось А. Л. Вариативность передачи смыслов, связанных с перцептивными характеристиками, с английского языка на русский // Вариативность в языке и культуре: современные проблемы: материалы Международной научной конференции (статьи преподавателей, аспирантов и студентов), Москва, 2 декабря 2022 г. М.: Государственный университет просвещения, 2023. С. 74–79.

11. Мехнецов А. М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры // Мехнецов А. М. Народная традиционная культура: статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / сост. Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 17–22.
12. Мещерякова О. А. Дискурсивная природа русской народной загадки на религиозную тему // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42). С. 417–421.
13. Мещерякова О. А. Перцептивное обозначение в русской народной волшебной сказке // Acta universitatis Wratislaviensis: Slavica Wratislaviensia CLXV. Wrocław. 2017. № 3792. S. 263–271.
14. Николаева Т. М. Предисловие // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст 1. М.: Индрик, 1994. С. 5–9.
15. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79–100.
16. Седакова И. А., Толстая С. М. Загадки // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 2 / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. С. 233–237.
17. Славич Е. С. Загадка как вид вторичной номинации (на материале единиц со значением 'письмо, грамота') // Межкультурные коммуникации: сборник студенческих научных работ Международной научной конференции по вопросам языкознания, лингвокультурологии, этнолингвистики, коммуникативных технологий, методики преподавания славянских языков, Симферополь, 24–27 апреля 2017 г. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2017. С. 12–17.
18. Смоляр М. О. О некоторых стереотипах в фольклорном дискурсе (на материале современных русских загадок) // Язык и культура: сборник статей XIX Международной научной конференции, Томск, 17–20 октября 2007 г. Т. 1 / отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 135–139.
19. Топоров В. Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст 1. М.: Индрик, 1994. С. 10–117.
20. Шестеркина Н. В. Зооморфная мифометафора как отражение мифоритуальной модели мира (на материале русских и немецких космологических загадок) // Германистика 2019: Nove et nova: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 10–12 апреля 2019 г. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 408–412.
21. Юманова Н. М. Тематическая группа «приправы» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 6. № 3. С. 418–422.
22. Ягафарова Г. Н. Антропоцентризм в языковой номинации // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Уфа, 14 апреля 2022 г. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акумуллы, 2022. С. 274–277.
23. Slizkova M. V. Linguistic and Metrological Methods of Lexeme Meaning Measuring in Different Languages // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32. Вып. 5. С. 1015–1021.

REFERENCES

1. Bragina N. G., Kuzmina A. N. [Tactile Metaphors and Their Functioning in Modern Russian]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2019, no. 5, pp. 7–21.
2. Gamidov I. G., Mamedova V. N. [Qualification of the Cognitive Essence of Riddles from the Perspective of the Theory of Language Games]. In: *Tradicii i innovacii v sisteme obrazovaniya* [Traditions and Innovations in the Education System]. Karachaevsk, Karachay-Cherkess State University named after. U. D. Alieva Publ., 2020, pp. 133–142.
3. Golovanov I. A. [Folklore Consciousness as a Special Type of Artistic Development of Reality]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2009, no. 22, pp. 43–47.
4. Golovacheva A. V. [On the Question of the Pragmatics of the Riddle]. In: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoj duhovnoj kul'tury. Zagadka kak tekst 1* [Research in the Field of Balto-Slavic Spiritual Culture. Riddle as a Text 1]. Moscow, Indrik Publ., 1994, pp. 195–213.
5. Gura A. V. [Linguistic Harmony as a Means of Symbolization in Folklore and Poetic Texts]. In: *Slověna*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 322–346.

6. Gureev V. A. [Implementation of the Egocentric Principle in the Language Grammar System]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2019, no. 36, pp. 60–66.
7. Katzuba L. B. [Psycholinguistics and Proverbs: On the Problem of Concept Correlation]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics], 2012, no. 2 (261), pp. 4–7.
8. Kovshova M. L., Orlova O. S. [On the Semantic Structure of Riddles. Cognitive and Culturalological Comment as a Means of Resear]. In: *Tul'skij nauchnyj vestnik. Seriya: Istoriya. Yazykoznanie* [Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics], 2020, no. 4 (4), pp. 70–79.
9. Logutenkova O. [[The Folklore Picture of the World Reflected in the Language Consciousness of the Greek-Russian Bilinguals (on the material of Greek and Russian traditional riddles)]. In: *Cuadernos De Rusística Española*, 2016, no. 12, pp. 47–56.
10. Los' A. L. [Variability in the Transmission of Meanings associated with Perceptual Characteristics from English into Russian]. In: *Variativnost' v yazyke i kul'ture: sovremennye problemy: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (stat'i prepodavatelej, aspirantov i studentov), Moskva, 2 dekabrya 2022 g.* [Variability in Language and Culture: Modern Problems: Materials of the International Scientific Conference (Articles of Teachers, Graduate Students and Students), Moscow, December 2, 2022]. Moscow, State University of Education Publ., 2023, pp. 74–79.
11. Mekhnecov A. M. [Folklore Text in the Structure of the Phenomena of Folk Traditional Culture]. In: Mekhnecov A. M. *Narodnaya tradicionnaya kul'tura. K 150-letiyu Sankt-Peterburgskoj konservatorii* [Folk Traditional Culture: Articles and Materials. To the 150th Anniversary of the St. Petersburg Conservatory]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, pp. 17–22.
12. Meshcheryakova O. A. [Discursive Nature of Russian Folk Riddles on a Religious Theme]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2020, no. 3 (42), pp. 417–421.
13. Meshcheryakova O. A. [Perceptual Designation in the Russian Folk Fairy Tale]. In: *Acta universitatis Wratislaviensis: Slavica Wratislaviensia CLXV*. Wroclaw, 2017, no. 3792, pp. 263–271.
14. Nikolaeva T. M. Preface. In: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoj duhovnoj kul'tury. Zagadka kak tekst 1* [Research in the Field of Balto-Slavic Spiritual Culture. Riddle as a Text 1]. Moscow, Indrik Publ., 1994, pp. 5–9.
15. Ruzin I. G. [Cognitive Naming Strategies: Modes of Perception (Vision, Hearing, Touch, Smell, Taste) and Their Expression in Language]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics], 1994, no. 6, pp. 79–100.
16. Sedakova I. A., Tolstaya S. M. [Riddles]. In: *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvističeskij slovar'. T. 2* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary. Vol. 2]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1999, pp. 233–237.
17. Slavich E. S. [Riddle as a Type of Secondary Nomination (Based on Units with the Meaning 'Writing, Literacy')]. In: *Mezhkul'turnye komunikacii: sbornik studenčeskij nauchnyh rabot Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po voprosam yazykoznanija, lingvokul'turologii, etnolingvistiki, komunikativnyh tekhnologij, metodiki prepodavaniya slavyanskijh yazykov, Simferopol', 24–27 aprelyja 2017 g.* [Intercultural Communications: Collection of Student Scientific Works of the International Scientific Conference on Linguistics, Linguoculturology, Ethnolinguistics, Communication Technologies, Methods of Teaching Slavic Languages, Simferopol', April 24–27, 2017]. Simferopol', Crimean Federal University. V. I. Vernadsky Publ., 2017, pp. 12–17.
18. Smolyar M. O. [About some Stereotypes in Folklore Discourse (Based on Modern Russian Riddles)]. In: *Yazyk i kul'tura: sbornik statej XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Tomsk, 17–20 oktyabrya 2007 g. T. 1* [Language and Culture: Collection of Articles of the 19th International Scientific Conference. Vol. 1]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2007, pp. 135–139.
19. Toporov V. N. [From Observations of the Riddle]. In: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoj duhovnoj kul'tury. Zagadka kak tekst 1* [Research in the Field of Balto-Slavic Spiritual Culture. Riddle as a Text 1]. Moscow, Indrik Publ., 1994, pp. 10–117.
20. Shesterkina N. V. [Zoomorphic Mythometafor as a Reflection of the Mythological and Ritual Model of the World (Based on Russian and German Cosmological Mysteries)]. In: *Germanistika 2019: Nove et nova: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Moskva, 10–12 aprelyja 2019 g.* [Germanistics 2019: Nove et nova: materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 10–12, 2019]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2019, pp. 408–412.
21. Yumanova N. M. [Thematic Group "Seasoning" in the Linguistic Picture of the World (Russian-Chuvash

- Parallels)]. In: *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 2022, vol. 6, no. 3, pp. 418–422.
22. Yagafarova G. N. [Anthropocentrism in the Linguistic Category]. In: *Mezhkul'turnyj dialog na Evrazijskom prostranstve: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 14 aprelya 2022 g.* [Intercultural Dialogue in the Eurasian Space: Materials of the All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference, Ufa, April 14, 2022]. Ufa, Bashkir State Pedagogical University named after Miftakhetdin Akmulla Publ., 2022, pp. 274–277.
23. Slizkova M. V. Linguistic and Metrological Methods of Lexeme Meaning Measuring in Different Languages. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istorija i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology], 2022, vol. 32, no. 5, pp. 1015–1021.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мещерякова Ольга Александровна – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра русского языка и литературы Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина;
e-mail: lameo56@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Meshcheryakova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Chief Researcher at the Center for the Russian Language and Literature, Pushkin Leningrad State University;
e-mail: lameo56@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мещерякова О. А. Перцептивная лексика в русской народной загадке // Отечественная филология. 2023. № 4. С. 74–84.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-74-84

FOR CITATION

Meshcheryakova O. A. Perceptive Vocabulary in Russian Folk Riddle. In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 4, pp. 74–84.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-74-84